чальном тексте и объеме «Задонщины», о характере взаимоотношений текстов «Задонщины» и «Слова о полку Игореве».[51] Много внимания вопросам грамматической первичности «Слова» и вторичности «Задонщины» уделено в уже указанных статьях В. Л. Виноградовой. Значительный интерес представляет статья А. Н. Котляренко «„Задонщина" как памятник русского языка конца XIV века»,[52] в которой автор на многих примерах показывает первичность ряда грамматических форм, встречающихся в «Слове», по сравнению с соответствующими им местами в «Задонщине». Едва ли после всех этих работ можно выдвинуть достаточно обоснованные аргументы в поддержку противоположной, скептической точки зрения, что «Задонщина» послужила источником для «Слова о полку Игореве». Однако нельзя считать, что проблема взаимоотношения «Слова» и «Задонщины» окончательно разрешена и не требует дальнейших изысканий.

В 1948 г. В. П. Адрианова-Перетц писала, что «изучение только рукописных текстов „Задонщины" не позволяет еще окончательно решить вопрос о первоначальном ее объеме. Вопрос этот органически связан с другими: когда, в каких редакциях „Сказания о Мамаевом побоище" появились отражения „Задонщины"? Все ли совпадения „Задонщины" и „Сказания" должны рассматриваться как перенесение эпизодов „Задонщины" в „Сказание"? Не повлияло ли оно само на какие-то версии „Задонщины"? Разобраться в этих вопросах можно будет лишь после того, как будет пересмотрена литературная история текстов „Сказания"».[53] Недавно эту же мысль высказал Д. С. Лихачев, добавив, что для восстановления первоначального текста «Задонщины», помимо «Сказания о Мамаевом побоище», необходимо привлечь рассказ Псковской летописи о битве под Оршей, повести об Азовском осадном сидении и другие памятники древнерусской письменности, в которых можно обнаружить отражение «Задонщины».[54] Установление первоначального объема «Задонщины» чрезвычайно важно не только для изучения самой «Задонщины», но и для решения вопросов о взаимосвязи «Задонщины» и «Слова». Поэтому необходимо не только для изучения произведений Куликовского цикла, но и для изучения «Слова о полку Игореве» исследовать характер взаимоотношения «Задонщины» со всеми редакциями и списками «Сказания о Мамаевом побоище» и с летописной повестью о Мамаевом побоище.

В упомянутой выше статье А. Н. Котляренко рассматриваются именное и местоименное склонения в «Задонщине». Общий вывод, сделанный

---

[51] В. П. Адрианова-Перетц. 1) «Задонщина». Текст и примечания. — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 194—224; 2) «Слово о полку Игореві» і «Задонщина». — Радянське літературознавство, № 7—8. Київ, 1947, стр. 135—186; 3) «Задонщина». (Опыт реконструкции авторского текста). — ТОДРЛ, т. VI. М.—Л., 1948, стр. 201—255; 4) Слово о Куликовской битве Софония Рязанца (Задонщина). — В кн.: Воинские повести древней Руси. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1949, стр. 143—165; 5) «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». — В кн.: Слово — памятник XII века, стр. 131—168; В. Ф. Ржига. 1) Слово Софония рязанца о Куликовской битве («Задонщина»). Ученые записки Московского государственного педагогичесого института им. В. И. Ленина, т. XLIII, 1947; 2) Слово Софония рязанца о Куликовской битве (Задонщина) как литературный памятник 80-х годов XIV в. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М., 1959, стр. 377—400.

[52] Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института, т. XV, Факультет языка и литературы, вып. 4. Л., 1956 (далее: А. Н. Котляренко), стр. 131—160.

[53] В. П. Адрианова-Перетц. «Задонщина». (Опыт реконструкции авторского текста), стр. 204.

[54] Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 261.